

Слушания по делу Pussy Riot в Хамовническом суде. Седьмой день. Стенограмма

18:20 — УЛИЦА. Девушек вывели из здания суда — их встретили громом аплодисментов. Овации прекратились только когда перевозка скрылась из виду. У Хамовнического суда стоит пожилая женщина, она на процессы по делу Pussy Riot ходит не первый день. На плакате у нее написаны стихи: ««Христос воскрес», — поют во храме; Но грустно мне... душа молчит: Мир полон кровью и слезами, И этот гимн пред алтарями Так оскорбительно звучит. Когда б Он был меж нас и видел, Чего достиг наш славный век, Как брата брат возненавидел, Как опозорен человек, И если б здесь, в блестящем храме «Христос воскрес» Он услышал, Какими б горькими слезами Перед толпой Он зарыдал!..». Это Мережковский [1887 год — Прим. ред.].

18:18 — УЛИЦА. С плакатом «Вера, любовь, свобода!» и иконами у Хамовнического суда стоит мужчина. Его зовут Алексей Соболев, предприниматель, торгует рыбой. «Я пришел сюда по благословлению священника РПЦ, моего друга. Он служит в церкви Казанской Божьей Матери в Переделкине. Этот суд подрывает церковь! Я хочу, чтобы это все закончилось и забылось. Но это не забудется. Этот процесс превращает православных верующих в православных идиотов! Я против этого. В нашей церкви не должно быть инквизиции. И да, я отношу себя к РПЦ, к ее здоровой части, которая активно сопротивляется гангренозным изменениям».

18:02 — УЛИЦА. Журналисты и активисты провожают адвокатов аплодисментами.

18:00 — УЛИЦА. Комментирует Полозов: «Если они получают какой-либо обвинительный приговор, он будет обжалован нами. Кроме того, мы планируем использовать и международные инструменты в попытке добиться справедливого решения».

17:59 — УЛИЦА. Фейгин: «Я уверен, что приговор был известен до начала заседаний. Иными словами невозможно объяснить то, как суд и следствие, перепрыгивая стадии процесса, спешили его завершить. Это будет первый приговор обвиняемым, которые невиновны настолько, насколько это вообще возможно... Мы говорим о том, что реальный срок нашим подзащитным, их нахождение в колонии — прямая угроза их жизни, здоровью и чести...»

17:58 — УЛИЦА. Вышли адвокаты Волкова, Фейгин и Полозов. Фейгин: «Информация о трехлетнем сроке в колонии общего режима поступала нам и раньше, так что мы не удивлены. Практика показывает, что суд нечасто отступает от требований прокурора. Поэтому мы, уверен, будем иметь дело с реальным сроком. Приговоры, подобные этому, могут окончательно развести общество и государство... Мы делаем вывод, что власть перешла к силовым методам борьбы с оппозицией. Ответ власти мы получили сегодня. Путин говорил — «помягче»? Помягче — по сравнению с чем? 3 года вместо 7?!»

17:44 Судья Сырова объявляет перерыв до завтра, до 11.30. Обращаясь к девушкам: «Вам будет предоставлена возможность сказать последнее слово».

17:42 Судья обращается к прокурору Никифорову: «Вы воспользуетесь своим правом на реплику?». Прокурор: «Нет, Ваша честь».

17:40 Самуцевич: «Всем известно участие Всеволода Чаплина и других в законодательных инициативах — принятии антиабортного закона, закона о так называемой пропаганде гомосексуальности. Без их горячего участия эти законы, возможно, не были бы приняты... Я бы хотела сказать о том шоке, который мы, оказывается, вызвали у потерпевших. Храм Христа Спасителя — это огромное пространство. Службы ведутся там с помощью звукоусиливающей аппаратуры — колонки, микрофон. Удивительно, что наш маленький «комбик» и неподключенная электрогитара могли вызвать такое шоковое состояние. Хотя я признаю, что шок мы спровоцировать могли — неожиданностью...»

17:38 Екатерина Самуцевич: «Вчера я говорила подробно, сегодня коротко. Все наши митинги

сопровождались значительным текстовым объяснением. Ни в этом объяснении, ни на содержимом наших компьютеров доказательств ненависти не было найдено!»

17:37 Алёхина: «Я могла бы говорить подробнее, но тогда я буду втянута в этот процесс. Но я не хочу быть в этом процессе. Я вне его! И считаю, что нас нужно оправдать, всех».

17:35 Алехина: «Сотрудники центра «Э» называли нам срок — три года. Я наивный человек, но как такое возможно до судебного разбирательства? Следователь Ранченков мне говорил: «Вы получите 2-4 года, но если вы захотите раскаться...» И мы не знаем, что бы произошло, потому что виновной я себя не считаю. Шантаж не должен быть допустимым следственным действием. Государство сейчас быстро меняет законодательство, но надеюсь, шантаж и не будет признан следственным действием. Шантаж был не только прямой, но и косвенный. Нас оградили от общения с родными. Я три раза подавала прошение о телефонном звонке сыну. Про первое Ранченков сказал, что потерял. А я тогда была после голодовки, мне было важно услышать его голос...»

17:32 К окошку «аквариума» подходит Мария Алехина: «Вот свидетель Жукова говорит, что пришла в суд по распоряжению администрации храма. И я не в первый раз такое вижу. Когда я как журналист присутствовала на открытии Марфо-Мариинской обители в Москве, к ступенькам не пустили пожилых женщин-паломников, которые хотели положить цветы. При этом там свободно ходили чиновники, в том числе, бывший мэр Лужков. Вот про это мы говорили — «срань господня». Мы говорили о ситуации!»

17:28 Толоконникова: «Я ни в коем случае не пытаюсь умалить чувства верующих и подвергнуть их сомнению. Я пытаюсь подвергнуть сомнению работу следователя. Имеются все признаки фальсификации и давления на потерпевших. Свидетель Самуцевич отказался от показаний на предварительном следствии, заявив о давлении и шантаже. Свидетель Потанькин после общения с Ранченковым изменил показания на прямо противоположные: с «меня действия девушек никак не задела» на «это задело меня лично». Совпадение до опечатки целых кусков текста (приводит примеры — «боглосулажение», «авмон», «парадировать») Вероятно, они говорили то, как они чувствовали, и, вероятно, то, как они говорили, позволяло нас осудить лишь по статье административного кодекса — «оскорбление чувств». Следователь Ранченков писал эти слова сам, проявляя неуважение. Ранченков пишет «нарушали мыслимые и немыслимые правила». Что такое «немыслимые правила»? Объясните мне!»

17:26 Толоконникова — о данных, изъятых с личных компьютеров: «На наших изъятых компьютерах содержится весь объем нашей работы за 4-5 лет. Следователи искали там мотивы ненависти и, если бы нашли, мы бы не спорили сейчас в суде. Но они не нашли. И почему наши интервью цитируется так избирательно? Почему не читаются слова «пояс Богородицы не заменит митингов, на протестах с нами — Пристна Дева Мария»? Разве это не свидетельствует о нашем уважении к религии?»

17:25 По поводу запрета заходить женщине в алтарь: «В 4-м веке, и это было широко известно, был чин дьякониссы, и она имела право заходить в алтарь. То есть вопрос нахождения женщины в алтаре не является сущностным, эссенциальным, неизменным в Церкви. Даже сейчас идет дискуссия. Но мы знали, что нынешними нормами не предусмотрено, и в алтарь не заходили. Про солею и амвон мы не знали — и вот свидетель Иовашвили и другие рассказывают, как они, женщины, законно находились на солее.

17:22 Толоконникова: «Мы спели часть припева и «срань господня». Я приносила и приношу извинение, если кого-то этим оскорбила. Но у меня не было намерения оскорбить. Это идеоматическое выражение относилось к предыдущему куплету — о сращивании московской патрихии и государства, Путина и Кирилла. «Срань господня» — это наша оценка ситуации в государстве. Это мнение не является богохульством. На видео видно, что мы не проявляли ни к кому агрессию, не оскорбляли охранников или прихожан. Я сама сняла балаклаву и вышла из храма».

17:18 Толоконникова: «Было представлено платье. Зачем? Никто из девушек не был в него одет ни на одном выступлении. Как участник Pussy Riot, я говорю, что шапки черная и синяя тоже не имеют к нам отношения. Когда разрабатывалась концепция, мы решили использовать шапки ярких, радужных, как говорит обвинение, кислотных цветов — чтобы нас не спутали с плохими людьми, чтобы зрители не испугались. И чтобы подчеркнуть карнавальную структуру. Мы шуты, скоморохи, может быть, юродивые, но не несем никому зла. Листок «В жопу культуру — идем в прокуратуру!» никто из участниц панк-группы не принадлежит, обратное обвинением не доказано. И оскорбления соцгрупп там нет...»

17:10 Говорит Надежда Толоконникова: «Фундаментальная проблема — что нас не слышат. Я не знаю, что с этим сделать. Мы весь процесс пытаемся пояснить свое отношение к религии, о политической ситуации в

стране, но нас игнорируют. это умышленно так происходит? Я ходатайствовала о вызове экспертов. Мне кажется, если бы участники процесса знали бы о форме акционизма, панка, все бы прошло легче. Каждый раз, когда мне говорят, что у меня был мотив ненависти, у меня случается взрыв мозга. Я требую оправдания. Доказательств не было, потому что и мотива у нас не было. НЕ БЫ ЛО»...

17:07 Перерыв закончен. Журналистов пригласили в зал суда.

17:06 — ПЕРЕРЫВ. Станислав Олегович, отец Кати Самуцевич: «Я знал, что их обвиняют по статье 213 («Хулиганство»), и эта статья предусматривает наказание в виде заключения. Я старался подготовиться к сегодняшнему дню».

17:04 — ПЕРЕРЫВ. Пресс-секретарь, вполголоса, поглядывая на толпу журналистов: «Welcome to hell» («Добро пожаловать в ад» — с англ.)

17:00 — ПЕРЕРЫВ. Женщина-пристав уговаривает журналистов, которых затолкали на лестницу, сделать проход для «кинолога с собакой». Журналисты не двигаются — некогда. Спецназовец ехидно советует «подвести пса поближе — проход образуется сам собой». Кинолог — молодая девушка — подводит овчарку, но та через прессу идти не хочет. Журналистам неуютно!

16:48 В зале снова аплодисменты. Судья объявляет перерыв 15 минут.

16:46 Полозов завершает: «Я не буду дальше дальше отвлекать суд перечислением статей Конституции. Их еще много. Хотел сказать еще 2 статьи: статья 120 — о независимости судей. И статья 123 — о равноправии сторон и состязательности процесса. Я прошу суд при вынесении приговора руководствоваться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО Конституцией РФ. И требую полного оправдания!»

16:45 Полозов: «Суд пытается исключить из дела политику, но это невозможно. Девушки пели и до ХХС и в ХХС о том, что некоторые российские политики уничтожают вашу страну!»

16:39 Полозов: «О храме. Да, он был памятником павшим. Там имена на стенах. Там имя моего предка, военачальника, князя Труцкого Михаила Васильевича. И меня оскорбляет не песня на амвоне — я это прощаю, потому что Христос заповедовал прощать, а не гнать и преследовать. Меня оскорбляет то, что теперь в храме проводятся банкеты и корпоративы. Почему выступление Pussy Riot мы разбираем в суде, а группа «Бони-М», поющая на корпоративе в десяти метрах от алтаря, в суд не привлечена? Ах, они про Путина не пели?»

16:34 «Потерпевшие показали, что в храме в тот момент никто не молился. Все исполняли свои рабочие обязанности, прописанные в трудовом договоре, Истомин иконку зашел купить. Молитву девушки не прервали. Да, потом кто-то деньги не мог считать, и что теперь? Вместо нормального аргументирования у прокурора льется какая-то теологическая вода».

16:32 Полозов дальше апеллирует к Конституции: «28-ая статья — о свободе совести. Их принуждают к принятию религиозных ценностей, религия навязывается. Статья 44 — о свободе творчества. Вот, у них есть панк-группа. Играют там. И тут государство решает: плохо играют! неправильно! И просит реальный срок!»

16:29 Полозов: «Статья о недопустимости пыток. Ну, про пытки тут говорили уже. На дыбе их пока не вздергивали. Но время, кажется, идет вспять, и скоро дыбы могут появиться в тихих двориках СИЗО!» Судья вмешивается: «Повернитесь к суду!» Полозов: «Я на прокурора смотрю!» Прокурор смотрит на судью, у него горят уши — клянусь!

16:27 Полозов: «Статья 19 — о равенстве граждан. Нам тут говорили про «свой монастырь» [см. речь адвоката Павловой — Прим. ред.]. Хорошо, но Конституция действует и там. Почему мужчинам можно заходить на амвон, а женщине — нет? Это может быть предметом договора между верующими, но не предметом уголовного разбирательства!»

16:24 Полозов: «Тут ссылаются на Трульский и Лаодикийский соборы. Но по ст. 15 ч.3 действуют только опубликованные нормы. Где опубликован Трульский собор? Почему мы ссылаемся на древние нормы права? Мы не можем жить по нормам Хамураппи, потому что там за воровство руки отрубали, а это не соответствует нашим представлениям о гуманизме»

16:22 Полозов: «Статья 13 — об отсутствии единой идеологии. Феминизм — это не ругательство, как некоторые думают, а идеология, абсолютно равная с православием! Статья 14 — о том, что Россия —

светское государство. Послушайте, у нас самая большая страна в мире, много народов, много конфессий. Все религии должны быть равноудалены от государства. Иначе нам не выжить!»

16:20 Полозов: «Сейчас Конституция РФ стала буквами на бумажке. Мы приняли ее через большие страдания, через 70 лет Советского союза, через ГУЛАГ, через Великую Отечественную войну и миллионы жертв. Она действует везде, исключений нет. На рынке, на вокзале, в квартире, в мечети и храме, на всей территории от Калининграда и Владивостока. И на территории ХХС тоже!»

16:18. С места поднялся адвокат Николай Полозов: «Я бы хотел напомнить об «эффекте бабочки». Последствия малого непредсказуемы. Уже, наверное, нет уголка на свете, где не знают о группе Pussy Riot. Знаете, я тоже оскорблен их поступком. Но в этом нет уголовного состава».

16:16 В зале аплодисменты. Судья: «Мы не в цирке. Прекратить!»

16:15 Фейгин завершает очень эмоционально: «У государства ничего не получилось. Девушки не пошли на сделку со следствием, на сделку с совестью. Они личности, свободные личности! Они бы скорее помогли Иисусу нести крест, чем те, кто их обвиняет. (Прокурору) В них больше христианства чем в вас! И если их осудят, общество никогда не простит этого государству!».

16:14 «От них требуют не только извиниться — а они это сделали! Нет, они должны лизать ботинок судьи, унижаться, плакать, дать возможность государству разорвать себя на части. Ничего не изменилось с советских лет: можно рассчитывать на снисхождение, на гуманность, только полностью уничтожив свою личность!».

16:11 У Фейгина мощная антиклерикальная речь: «Вы не задумывались, почему Россия не теологическое государство? Потому что оно действует в мире физических явлений. Если бы в Конституции мы записали понятие Бога, тогда можно было бы переносить канонические нормы в УК. Но область отношений с Богом отдана религии. Нет такого состава — «богохульство», «кощунство!» Применять их для квалификации деяния подзащитных в обвинительном заключении — а я думаю, что это и в приговор перейдет — недопустимо! Бог — это личностная категория, нет общего Бога, мы не можем слить наши сознания и материализовать его в физическом мире. Невозможно, опираясь на Бога, объяснить движение марсохода, бесконечность вселенной... Этот путь прошло человечество, и прошло, видимо, навсегда».

16:03 Фейгин: «В феврале ГУП ЦИАТ проводит экспертизу. Экспертизу заказывает следователь Цедов. Эксперты находят только «оскорбление» — ни ненависти, ни вражды. Приходит следователь Ранченков и видит: не вытанцовывается состав статьи 213 ч.2. Давайте новую экспертизу! До ее итога — 16 мая — следователь снова понимает, что с составом не получается. Заряжает третью экспертизу, из своих. Подбирают экспертов, вероятно, близких в Фонду ХХС. Поскольку времени мало, ошибаются: приглашают юриста, который не может вообще по закону участвовать в экспертизе, и со связями с адвокатом потерпевших. Подписка о неразглашении подписана 23 мая, хотя должна быть 14, что значит, что материалы могли свободно гулять между посторонними людьми. С самого начала мы пытаемся извлечь экспертизу из дела. Но нет, надо посадить, экспертиза очень необходима...»

15:57 «Оказывается, мотив можно определить по высказываниям потерпевших. Они все разные. Потанькин вообще сначала заявил, что действия «не задели». Белоглазов мне симпатичен, и те, кто хотел проявить свою гуманность, проявили. Но их отношение не может определять мотив».

15:55 Фейгин: «Хулиганство должно иметь насильственный характер. При этом девушки не проявляли агрессию, не сопротивлялись, когда их сводили с амвона — да, они продолжали выкрикивать, но это речевое действие. Охранниками ЧОП Колокол инструкция исполнена не была — закрыть храм и задержать преступника до приезда правоохранительных органов. Почему? Потому что преступления не было!»

15:52 Слово берет адвокат Марк Фейгин: «С чего все началось? В период избирательной кампании девушки пришли в храм на одну из политических акций. Не все ее поддержали. Но и юристы, и просто образованные люди с самого начала понимали, что уголовного дела нет. 213-ая статья требует нарушения общественного порядка. Но нарушение не было целью, не было объектом деяния. Зато идеально подходит другая статья — из Закона «О свободе совести и религиозных объединений»...»

15:49 Волкова: «Суд пытается уйти от политики в криминальную сферу, однако девушек судят не за яркие платья и неправильное крестное знамение — их судят за молитву, и молитва это политическая. Этот гвоздь, к которому грешно повернуться спиной, сейчас забит в Конституцию, и она истекает кровью. Церковь превращена в памятник на могиле правосудия, законности и прав человека, которые были глумливо нарушены»...

15:47 Волкова: «Этим процессом именно власть, а не девушки, нанесла сокрушительный удар по РПЦ, по духовным нормам. От этого удара, к моему сожалению, Церковь оправится не скоро. Только серьезное духовное служение сможет затянуть гниющую рану — в лице ее предстоящих и высших чинов, ушедших из нравственности в сторону политики. 90 лет в России не было процесса по богохульству, с 1917 года! Время провернулось вспять!»

15:44 Волкова: «За две недели мы стали свидетелями пыток. Им [Обвиняемым — Прим. ред.] не давали спать — процесс шел более чем 10 часов в день. Не обеспечивали горячим питанием. Их унижали. И это найдет оценку в ЕСПЧ. Обвинение переходило на личности адвокатов, оскорбляло нас. Суд не допустил в зал свидетелей, экспертов, специалистов. Суд занимался обеспечением их недопуска, и этому есть доказательство. Шло системное нарушение норм УПК, мы говорили об этом практически не останавливаясь. Вы считаете происходящее судом? Вы действительно считаете, что это правосудие?»

15:42 «За все время судебного следствия нам не было предоставлено ни одного конфиденциального свидания с девушками! Даже сейчас. Мы не можем готовиться к делу в зале и спокойно разговаривать, когда рядом конвоир, приставы, собака!»

15:41 Волкова: «Нам было отказано в знакомстве с уголовным делом. 7 томов, 13 дисков с видео, 5 носителей с более 1,5 терабайтов информации. Мы посчитали — нам бы потребовалось 90 дней непрерывной работы! А вещдоки подсудимым не предъявлялись вообще никогда! Зачем им знать, в чем их обвиняют? Режим СИЗО не предполагает проноса аппаратуры для воспроизведения видео. Следовательно знает, что отправляя девушек в СИЗО, он не даст возможности им ознакомиться с делом — и сделала это. Мне не дали скопировать содержимое компьютеров Алехиной, Самуцевич, Врзилова. При этом суды — и этот суд — утверждают, что с делом мы ознакомились. Мои коллеги Полозов и Фейгин вообще не были допущены в здание к следователю в момент подписания протокола об ознакомлении с делом. Я видела, как следователь подделывал протоколы об ознакомлении с делом девушек...»

15:39 Пока ни слова из выступления адвоката Волковой не транслировалось на видео. Трансляция так и не возобновилась после перерыва.

15:38 «Следствие изначально действовало так, что если девушки не признают свою вину, то не имеют права задавать вопросы, участвовать в деле. О всех экспертизах нам сообщали сильно после... При этом следствие так и не выяснило, кто монтировал видеоролик, кем он был выложен. А всё следствие прошло по художественному произведению!»

15:36 Волкова: «Девушки много месяцев находятся в тюрьме. Они не видят своих семей, своих детей, они не видят свет, их пытаются. А что им вменяется? Не того цвета платья, не там стояли, не так молились, слишком быстро и не в ту сторону крестились, повернулись попами к священному гвоздю. И обвалили все устои!..»

15:35 «Здание храма принадлежит фонду ХХС. В уставе фонда нет религиозной деятельности. То есть, в ХХС проходят нелегальные религиозные обряды. Верхний храм — это имитация культового сооружения, как бывает иммитация человека. Руки есть, ноги есть, а духа нет...»

15:31 Волкова: «Мне безумно стыдно слушать речь государственного прокурора. Как будто мы не в России 21 века, а в Зазеркалье. Как будто это все рассыплется сейчас, и три девушки-узницы пойдут домой... В каком кодексе прокурор взял термины «кошунство», «святотатство», «вульгарно задранные ноги»... А, это из письма ключаря ХХС, совета муфтиев, Трульского и Лаодекийского собора... »

15:29 Адвокат Волкова тоже начинает с обращения к адвокату Плевако и переиначивает его знаменитую речь в современный контекст: «Веками Русь хранила свои православные традиции, хранила и оберегала наследие Сергия Радонежского и Тихона. 21 февраля 2012 года три девушки на солее Храма Христа Спасителя за 30 секунд разрушили все...»

15:28 Судья предлагает девушкам выступить в прениях, девушки передают право начать адвокатам — Волковой.

15:27 Суд возобновился.

15:21 — ПЕРЕРЫВ. Девушек ввели в зал суда. Сюда же пытается прорваться пожилая женщина: «Я родственница!» Спецназовец: «Кому?» Женщина: «Всем троим! Как вы их водите? Преступников так не водят!» Пристав-женщина: «Всё, не разговаривай с ней». Спецназовец — женщине: «Вы точно в зал не пройдете, спускайтесь вниз». У одного спецназовца в руках автомат «Кедр», остльные держат руки на

дубинках.

15:03 — ПЕРЕРЫВ. Мама Марии Алехиной — «Новой газете»: «Я надеюсь на условный срок. На оправдательный приговор после речи прокурора и адвокатов потерпевших никакой надежды нет».

15:00 — ПЕРЕРЫВ. Адвокат потерпевших Лариса Павлова — «Новой газете»: «К великому сожалению потерпевших, подсудимые не выражают никакого раскаяния. Они сказали, что делали то, что хотели, и не сожалеют об этом. И называют это своим моральным правом».

14:45 — ПЕРЕРЫВ. На улицу к журналистам вышел Полозов: «Любой приговор, кроме оправдательного, мы будем считать несправедливым».

14:40 Объявлен перерыв 40 минут. Девушек выводят из зала. Ротвейлер рвется и лает.

14:39 Потерпевший, алтарник Железнов, изъявил желание высказаться со своей стороны: «Приговор должен защитить всех православных верующих, меня и всех потерпевших. Наши благочестивые предки, которые строили храмы, монастыри не просто для молитвы. Они закладывали духовную основу, чтобы у русского народа, у нас с вами, был иммунитет. Чтобы можно было стоять, бороться с внешним врагом, с внутренним врагом. И многие наши победы в связи с этим произошли. В наше время, когда нет внешней войны, внешней агрессии, наши устои попираются и разрушаются. А если у народа нет стержня духовного, участь его будет печальна. Я надеюсь, что подсудимые когда-то это осознают, сделают выводы и не смогут повторить действия где-нибудь еще».

14:34 Лялин заканчивает и высказывается об адекватном наказании: «Один потерпевший требует условно, два года. Остальные потерпевшие надеются, что суд будет беспристрастным и милосердным в рамках тех обстоятельств, которые имеются в деле».

14:33 «Мы надеялись, что на процессе произойдет некоторый контакт с подсудимыми, что они принесут извинения и, может быть, некоторые потерпевшие их простят. Когда двое — и охранник Белоглазов в том числе — сказал: «Я принимаю ваши извинения» — они не были услышаны. Им продолжали задавать вопросы! И в перерыве потерпевшие сказали: «Прощать, чтобы над нами издевались, мы не будем! И мы будем требовать реального наказания для потерпевших — потому что они нас не слышат!» СМИ много писали о том, что участницы панк-группы извинились перед потерпевшими. Но никто не сказал о том, что есть потерпевшие, которые сами извинили девушек».

14:29 «Тут экспертам не доверяют. А вот говорит один из самых взвешенных потерпевших. «Моральный вред я вижу в том, что заходя в храм, проходил икону. какая благодать, тишина, вспоминал родных. И думал, какая радость, что никто не может этого нарушить. А оказалось - можно!» Вот, сказано, лучше всяких экспертов. Потерпевшие (Тоже путает подсудимых и потерпевших — Е.К.) и представить не могли, что в суд придут не бабушки в платочках, образованные люди и дадут понятные показания!»

14:26 «Вот, потерпевший охранник говорит, что два месяца воздерживается от работы. И подсудимые веселятся! Как же весело, что человек не может зайти два месяца в поруганную святыню!»

14:22 Лялин: «Потерпевшим пытаются отказать в праве быть потерпевшими. Они были в храме, пережили все это... А им задают вопросы, ловят на каких-то мелочах, путают. Но — ПРАВДУ ГОВОРИТЬ ЛЕГКО...» Далее адвокат Лялин цитирует речь адвоката Федора Плевако из «дела князя Грузинского»: «Муж видит человека, готового осквернить чистоту брачного ложа; отец присутствует при сцене соблазна его дочери; первосвященник видит готовящееся кощунство, — и, кроме них, некому спасти право и святыню. В душе их поднимается не порочное чувство злобы, а праведное чувство отмщения и защиты поругаемого права. Оно — законно, оно свято; не поднимись оно, они — презренные люди, сводники, святотатцы!»

14:18 С места поднимается третий адвокат потерпевших — Лялин: «Когда я вступил в дело, в моем сознании наступил гражданский перелом. Я понял, что такое гражданская война. СМИ заполнены криками о политике, о политзаключенных: «Девочки не виноваты...». Но политики не было — была грязь!»

14:16 В заключении адвокат Таратухин неожиданно говорит — о наказании: «Вы объективно оцените дело, ваша честь. По договоренности с моими доверителями, мы просим условный срок. Матери должны вернуться к своим детям, Самуцевич — к своему отцу».

14:15 Таратухин: «Лукавая позиция подсудимых: «Мы ко всем хорошо относимся». А в квартире Толоконниковой изъят текст, он зачитывался: «Легавым отомщу, убью». Это в отношении группы

милиционеров, полицейских, это презрительное отношение. Женщин, работающих в конвойной службе, убить — они чьи-то матери, чьи-то дочери... (Кричит) Это что, толлерантно?! Письмо деятелей культуры к председателю Верховного суда и главе Мосгорсуда с просьбой переквалификации уголовного на административное преступление просто возмутительно! Лебедев, что, должен позвонить судье Сыровой, или Егорова должна ей сказать: «Уважаемые люди просят!» Вы нас хотите вернуть во времена телефонного права?!»

14:09 «Перед культурным обществом стоит задача сглаживать противоречия. Для этого нужно противодействовать разрушающему обществу и государство злоупотреблением правами — анархии, беспределу и чинничьюму, кстати, произволу. Почему бурлит народ на улице? Потому что произошло фундаментальное нарушение! Мои доверители хотят свои права восстановить!»

14:07 О «золотом правиле поведения»: «Право творчества подсудимых никто не ограничивает! Но нужно думать и о других! Вы имеете право громко слушать музыку, а другой человек имеет право спать. Ну надень наушники — один слушает, другой спит, всем хорошо!»

14:06 «Подсудимые говорят, что исповедуют какие-то «социал-демократические взгляды скандинавского типа». Никакого сращивания государства с Церковью у нас я не вижу. По крайней мере, законы у нас подписывает не Патриарх, а президент. И Госдуму формируют не по религиозным взглядам. Вы исповедуете европейские ценности? А в Европе в конституции некоторых стран есть государственная религия! В Дании король еще и глава церкви. Но демократическое же государство, права человека соблюдаются? Абсолютно! В Норвегии — евангелическое лютеранство, а в Ангор — католичество».

14:03 О возможности для Патриарха высказываться на политические темы: «Раз вы боретесь за права женщин... за равные права... а что, Патриарх выпал из области светского права, из-под действия Конституции? Он что теперь, не может высказываться? Кто-то может выступать на митинге, кто-то нет? Это какая-то дискриминация! И он обращается к своим, к православным!»

14:01 Таратухин: «Как долго длилось преступление? Люди, далекие от области права, говорят: 40 секунд. Но время — это формальный состав преступления. Три секунды или два часа — неважно, это хулиганство! Они хотели, ведали и желали наступления социально опасных последствий. У них было несколько возможностей отказаться от совершения этого — когда люди им кричали, когда первый охранник на солею поднялся, когда их выводили. Но они продолжали бегать по солее!»

13:56 Таратухин: ««Совершенный по мотивам ненависти по отношению к социальной группе». Подсудимые отрицают мотив. Ну нет компьютера, чтобы подключить к голове и выяснить, был мотив или не было! Мотив суд оценит по совокупности действий! На солею ходить нельзя — они разговаривали со свечницей, которая не сказала, что туда можно ходить. Но они пошли! Они перебрались через оградку — тоже случайность? Вот почему в Европе не строят двухметровых заборов, почему там всем все понятно? Они что, случайно бегали там, случайно выкрикивали «срань господня», извиняюсь? И направленность умысла проявляется в том, что когда их ведут по проходу от амвона, они выкрикивают про «срань». То есть они понимают, что делают людям больно, но продолжают! Что это может быть, как не ненависть! Вот просто методом исключения!»

13:50 Таратухин разбирается с понятийным аппаратом: «Что такое «грубое нарушение общественного порядка»? Откроем словарь. Грубый — это «невежливый», «неделикатный». Произошедшее в храме было вежливым, деликатным? Общественный порядок — «комплекс норм и договоренностей, обеспечивающих безопасность каждого, нормальное функционирование гос и общественных институтов». Церковь — общественный институт. О какой обстановке спокойствия можно говорить во время панк-молебна? Так что и этот признак есть!»

13:49 Таратухин: «Что такое хулиганство? Это нарушение прав. Каких? Для этого надо открыть Конституцию, по которой мы все живем, которая выстрадана нашим народом. Там есть право придерживаться религиозных и иных взглядов — и главное — действовать в соответствии с ними. Право моих доверителей действовать в соответствии со своими взглядами было нарушено!»

13:49 Выступает второй адвокат потерпевшей стороны — Таратухин.

13:45 Павлова: «Оскорбления не допустимы ни для кого, в отношении любого лица. Но Патриарх — это не просто лицо, он избирается Собором и имеет признаки сакральности. Суд выберет наказание подсудимым. Но я прошу суд вынести и частные определения в адрес учебных заведений, где учились подсудимые, о необходимости мер для предотвращения такого в студенческой среде. Тогда студенты перестанут

выкладывать такие видеоролики в сеть!»

13:43 «Прокурор сказал, что смягчающее обстоятельство — это наличие детей и положительных характеристик. Да, но я бы хотела сказать! Алехина и Самуцевич — крещенные. Они совершали обряды, ставили свечи. И использовали эти знания для совершения своих циничных действий. Везде говорят, что они хорошие ученицы, способные талантливые. Я думаю, что не все характеристики верны, особенно, — Толоконниковой. Всем известны ее дерзкие циничные действия в период беременности в музее Тимирязева. Она в обнаженном виде совершала непристойные вещи! И это не было в должной мере оценено факультетом философии МГУ! Видно ее лицо, ее супруга Верзилова, их непристойные действия — совокупление на глазах у всех. А Алехина обучалась в частном университете, не имеющем Госаккредитации. На 4 курсе она изучала отечественную историю — 40 часов, журналистику — 60 часов, а 100 часов — история тайных учений в культуре! И это на первом курсе, а на 4м — уже 120!. Возможно, этот предмет так и повлиял на нее...»

13:37 Завершая, адвокат потерпевших Павлова высказывается о наказании: «Потерпевшие высказались — они хотят быть защищенными, на них оказывается давление в суде и за стенами суда. Они не хотели бы, чтобы подобное повторялось впредь. Они хотят иметь гарантированную возможность осуществлять свои религиозные обряды»..

13:34 Об экспертизах: «Обе экспертизы ГУП ЦИАТ проведены с нарушением норм права. Следствие помимо хулиганства отрабатывало версию о совершении экстремистских действий. В связи с чем круг вопросов к экспертизе расширился. Впоследствии материалы были выделены в отдельное дело — 282-ая статья — и направлены для расследования в прокуратуру. Поэтому эти экспертизы использовать нельзя. А экспертиза, проведенная Понкиным, Троицким и Абраменковой, — ей было отведено полтора дня в судебном процессе — это лишь одно из доказательств. Все они доктора наук в своей области, и это позволяет сделать им компетентные выводы. Возможность влияния на экспертов и их предвзятость — голословные утверждения защиты».

13:32 «Подсудимые говорили, что 40 секунд на амвоне — это маленькое время. Но потерпевшие показали, что был нанесен длительный вред! Кому-то стало плохо физически, кому-то плохо с сердцем, кому-то давали таблетки, успокаивали. И это вызывало смех у подсудимых! Им безразлично! А потерпевшая Аносова, которая занимается сбором пожертвований за свечи и записки о здравии и упокоении, не могла сосредоточиться, принять пожертвования и выдать сдачу. И это тоже вызвало смех! Отказ потерпевших получить материальную компенсацию, брать деньги за оскорбление Господа и Богородицы... И это вызывало смех подсудимых! И душевная боль тоже вызывала смех подсудимых!»

13:27 Лариса Октябристовна Павлова рассказывает о квалифицирующих признаках: «Усиливают ответственность то, что — группой и — по предварительномуговору. Они признают, что входят в состав группы с очень некрасивом в русском языке названием — Pussy Riot. Это подтверждается и материалами... Приобретение специальной одежды — масок, тренировки на базе, тренировка в Елоховском соборе, распределение по храму и при проникновении на амвон — с разных сторон амвона, переодевание из традиционной одежды — в яркие платья и «колготы», скандирование оскорблений в адрес Бога и Богородицы — и распределение ролей для противодействия охране, чтобы максимально продлить видеозапись... На видеоролик наложена церковная музыка для привлечения внимания, оскорбительные для верующих тексты, в том числе — оскорбление президента РФ Владимира Владимировича Путина. Ролик распространен по стране, и все то святое, что есть у православных верующих, продолжает оскорбляться...»

13:21 «Деятельность церкви на территории Российской Федерации регламентируется 125 ФЗ «О свободе вероисповедания». В преамбуле признается особое место Церкви в истории и культуре России. Пункт 6 ст. 3 — может быть, девушки когда нибудь смогут ознакомиться — не допускает воспрепятствование свободе совести и вероисповедания, запрещается преследование в связи с взглядами на религию. И размещать оскорбительные изображения рядом со святыми местами!»

13:20 Павлова уже несколько раз называет девушек «потерпевшими». Не замечает, проскакивает дальше.

13:18 Адвокат Павлова: «Нашей церкви 2000 лет. Выработаны каноны. Само православие говорит о том, что «правильно» «славить» Бога. Вот, защитник потерпевших назвала нам 8 вселенских соборов. А их только 7, и на них основан Символ Веры. Он выработан 1600 лет назад, и все эти 1600 лет по этому закону живут верующие. К сожалению, мы не услышали канонического понимания православия от адвокатов и ПОТЕРПЕВШИХ...»

13:15 «Это значит, что в разных храмах устав может несколько отличаться во второстепенных деталях. Вот в

Елоховском соборе справа от солеи есть мощи Сергия Радонежского и нашего почившего патриарха Алексия. И иногда солею открывают для прихожан — но чтобы приложиться к мощам, а не высказывать свое творчество. А в ХХС другие порядки. Там ковры, которые являются частью обстановки храма и неотъемлемой частью богослужения»...

13:12 Павлова «гвоздит» дальше: «Для ролика собирался материал из наиболее почитаемых и намоленных храмов России с целью причинения максимального вреда! Подсудимые не раз высказывали мнение, что не по тем законам живет РПЦ. Пытались вписать [совершенные ими действия — Прим. ред.] в рамки светского законодательства. Что ряд документов РПЦ не соответствует законам светского государства. Но есть такая поговорка: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Эта поговорка говорит о свободе Церкви. Одна из потерпевших сказала, что православие является самой свободной верой».

13:07 «При этом они имели смелость в суде спрашивать, как именно нужно накладывать крест... А Толоконникова дерзко и цинично подтвердила, что произносила слова «срань господня» и куплет в отношении патриарха. Все они говорили, что феминистки и что феминизм допустим в православии. Это не так! Смертным грехом, смертью души являются все неестественные проявления человека, связанные с его жизнью!»

13:05 Павлова продолжает: «Потерпевшие говорили, что им было очень горько видеть пародирование православных служб, обрядов. Подсудимые называют эту вакханалию, разнузданные действия называют молебном, хотя могли назвать, как угодно! Нарочитое падение лбом об пол спиной к алтарю... А в алтаре находится основная святыня — гвоздь, который — скоро будет две тысячи лет — использовался, чтобы прибить Господа Нашего к позорному кресту. СЕГОДНЯ ЭТОТ ГВОЗДЬ ЯВЛЯЕТСЯ СИМВОЛОМ ПРАВОСЛАВИЯ!»

13:02 «Надевались маски, были прыжки на амвоне, вскидывание ног, и потерпевшие сказали, что видели то, что ниже пояса... Да, они не били кулаками присутствующим в храме прямо в лицо, но это свидетельствует не о любви, а о ненависти о вражде! И в этот момент они произносили оскорбления Господу и Богородице!»

13:01 Павлова дальше: «Амвон тоже был выбран не случайно. Вчера обвиняемые сказали, что хотели не просто совершить выступление в ХХС — там много помещений, — а на возвышенном месте. Чтобы быть видимыми всем и причинить максимальный вред! Несанкционированное проникновение на Патриаршее место через ограждение — это было активное действие. Они показали, что перемахивали преграды. При этом одной из целей было документальное фиксирование происходящего. Обращаю ваше внимание, что человек было пять. Двое не установлены, и подсудимые их скрывают до сих пор!»

12:59 Павлова продолжает: «Из этого можно сделать вывод, что они намерены поступать так и впредь. Готовы проникать в храм, а может, и в мечети и в синагоги... Совершать там то, что противоречит нормам морали и нравственности... Гособвинение уже обращало внимание суда на место совершения преступления. ХХС выбран не случайно. Мне хотелось бы отметить роль ХХС для православных верующих и потерпевших. Мы с вами все были очевидцами, что более миллиона верующих приходило к храму помолиться святыне. Многие из потерпевших пошли работать в этот храм. При этом, охранник Шилин — кандидат технических наук, занимался ракетами, знает 2 языка, а с прихожанами разговаривает на шести [языках — Е.К.]. Аносова сказала, что без храма не может, что это ее храм. Алтарники хотят стать священниками. Для Белоглазова вера — это крест, который спас его во время службы в Афганистане, 27 верующих. Но в суде продолжалась обструкция чувств верующих! В храме каждый должен чувствовать себя защищенным, чувствовать возможность совершать те молитвы и обряды, которые он хочет совершать! На стенах храма написаны имена воинов, имена великих военачальников, приведших Россию к победе. Пляски были на гробах, на костях этих людей!..»

12:53 Прокурор закончил. Говорит адвокат потерпевших Павлова: «Я и потерпевшие в деле поддерживаем точку зрения прокурора Никифорова. Изученные материалы полностью подтверждают вину подсудимых и необходимость обвинительного приговора. Но мне хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Хулиганство, как правило, — спонтанное преступление, в стадии алкогольного опьянения... Проснувшись наутро, таким людям стыдно, они раскаиваются... У нас другой случай. Это хулиганство имеет более общественно опасный характер. Оно тщательно спланировано, осознано. Они не только не раскаиваются, но ИМЕЮТ СМЕЛОСТЬ заявлять в суде, что они имели на это право, что это часть их культуры, часть их взглядов. Вчера они подробно рассказывали об этом в суде!»

12:50 О наказании: «Мы считаем, что исправление поджудимых возможно только в условиях заключения. Мы просим признать их виновными и назначить следующие наказания. Толоконникова — 3 года в исправительной колонии. Самуцевич просим признать виновной, 3 года исправительной колонии общего

режима. Алехина — 3 года с отбыванием наказания в колонии общего режима. (Мария Алехина и Надежда Толоконникова улыбаются, Екатерина Самуцевич записывает).

12:47 «Характерно, что храм построен как памятник отеч войне 12 года, напоминающим о победе и о ене за свободу. Храм был восстановлен как покаяние...»

12:46 «При назначении наказания по ст. 60 суду нужно учесть степень общественной опасности виновных. Относительно степени общественной опасн преступлени — примечательно, что и с точки зрения канонов ислама, такие действия недопустимы и требуют публичных извинений. Любой храм несет святость, высокую атмосферу, присутствующие должны эту святость хранить. Подобная вакханалия бросает этому вызов. Это свидетельствует об упадке нравов в обществе. Ключарь храма отмечает схожесть действий девушек с «союзом безбожников» в 20-30 годах, парожирующих крестные ходы и совместные молебны, что споследствии чуть не привело к уничтожению РПЦ...»

12:42 Перечисляются отягчающие: «Действия девушек были продуманы заранее, распределены роли. Была репетиция. На файлах [изъятых при обыске у обвиняемых — Прим. ред.] присутствует даже малолетняя дочь Толоконниковой! По месту жительства Толоконниковой изъято ярко-желтое платье, черная и синяя маска для глаз и рта, что признано вещественными доказательствами».

12:39 Прокурор Никифоров — о политических мотивах: «Заявления от обвиняемых о политическом мотиве акции несостоятельны. В храме не была произнесена фамилия ни одного из политиков. Анализ песни выявил явную искусственность включения в текст выражения «Богородица дева, Путина прогони!», посвященной именно оскорблению чувств православных верующих. Фамилия Путина упомянута, только чтобы создать предпосылку для последующей попытки позиционировать акцию как протест против высших лиц власти»...

12:37 О третьей экспертизе, легшей в основу обвинения: «Эксперты достаточно квалифицированы, не доверять оснований нет». О том, почему первая и вторая экспертизы не годятся: «Эксперты вышли за пределы выставленных вопросов, не проведен анализ текстов песен, не дана оценка месту совершения преступления. И эксперты делают вывод, противоположный показаниям потерпевших. Первая и вторая экспертизы должны быть оценены судом категорично. В основу приговора лечь не могут».

12:34 Прокурорская версия масштабов преступления и, видимо, одно из отягчающих обстоятельств: «Также они привлекли внимание общественных масс, тем самым расширив охват преступления...»

12:33 Прокурор переходит к мотивации: «Несмотря на все попытки служителей православной церкви противодействовать им, они продолжали цинично продолжать свои действия, не обращая внимания на мольбы и уговоры... Они бросают издевательский вызов православному христианству, оказав негативное психоэмоциональное воздействие на группу православных верующих... Глумление над православными традициями, чтимыми обрядами, вековыми традициями, над чувствами граждан, духовно связывающими себя с богом. Они посягнули на равноправие РПЦ, имеющей большое значение для разных наций и народов. Мотив ненависти — очевиден!»

12:25 Прокурор: «Они глубоко оскорбили и унизили чувства верующих. Бранные слова, которые они выкрикивали, являлись хулой на Бога Правила поведения определяются православной традицией, духовными обрядами. Нельзя носить яркую одежду, кричать, производить фото- и видеосъемку без благословения Священноначалия... Чтение молитв и текстов Священного писания разрешается только на службах, в особых случаях — с разрешения Священноначалия... Согласно постановлению РПЦ «О богохульстве», богохульство является одним из самых тяжких этических преступлений... Обвиняемые вели себя так дерзко, чтобы максимально причинить боль православным верующим... Они ссылаются, что не видели «Памятку прихожанина». Но эти правила же очевидны...»

12:22 «Обвиняемые не отрицают этих действий, но основной вопрос — как их оценивать? Обвинение считает, что предварительное следствие оценило их правильно — как уголовно-наказуемое хулиганство...»

12:20 Прокурор Никифоров читает: «...Были одеты в неприличное для подобного места платья, оголяющие руки, плечи, маски с прорезями для глаз и рта яркой, кричащей расцветки... Несмотря на попытки удалить их от священного и намоленного места, они вульгарно, вызывающе, цинично перемещались...»

12:14 Прения начинает прокурор: «В настоящем судебном процессе установлено, что Толоконникова, Алехина и Самуцевич 21 февраля пришли в помещение кафедрального собора, проникли в место для священных обрядов, предназначенное для духовенства РПЦ, и встали на место, предназначенное для чтения текстов Священного Писания...»

12:13 Все в зале. Конвойная читает письмо Надежды Толоконниковой, прежде чем передать его адвокатам. Суд начался!

12:10 С опозданием приехал Марк Фейгин, молча пробежал мимо журналистов и скрылся в суде.

12:03 В суд приехали адвокаты девушек Виолетта Волкова и Николай Полозов. С журналистами разговаривать не стали. Волкова разводит руками: мол, говорить-то и нечего.

11:36 Спецназовец среди журналистов разыскивает Елену Масюк, автора нашумевшего открытого письма от имени журналистов — главе судебных приставов России А. Парфенчикову. В письме Елена пишет о ненормальном, нецивилизованном отношении приставов к журналистам на процессе по делу Pussy Riot. Под письмом оставили свои подписи многие известные люди, вчера же ведомство отреагировало на обращение Масюк и начало служебную проверку.

10:51 Обвиняемых доставили к зданию Хамовнического суда. В ближайшее время повесим фоторепортаж.

10:25 Доброе утро. Начинаем онлайн с седьмого дня заседаний по делу Pussy Riot. Сегодня в Хамовническом суде под видеотрансляцию начнутся прения сторон. Онлайн, надеюсь, уже привычно для вас веду я, спецкор «Новой» Елена Костюченко. Не исключено, что с такой аномальной скоростью, с которой процесс ведет судья Марина Сырова, приговор девушкам вынесут уже завтра-послезавтра. Если помните, вчера нам всем пояснили, что спринтерский характер суда «говорит о профессионализме» председательствующего. Напомним, вчера же защите обвиняемых девушек не удалось вывести из дела скандальную третью экспертизу, на которой во многом основывается обвинение. Адвокат Волкова и Полозов пытались доказать ангажированность одного эксперта, вызвать в суд на допрос второго, чтобы разрешить противоречия — и во всех ходатайствах им было отказано. Судья, получившая за эти несколько дней процесса уже семь отводов (и отклонившая их) не захотела заслушать и показания очевидца событий в храме Христа Спасителя — фотографа Дмитрия Алешковского, на вызове которого настаивала защита...

Автор: Елена Костюченко, Ольга Просвинова © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4115 11.08.2012, 00:34
🔗 432

URL: <https://babr24.com/?ADE=107761> Bytes: 46895 / 46895 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена
Костюченко, Ольга
Просвинова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)